№ 8. № 8

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 8.

23 февраля 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій

на первой страницѣ по [illegible] к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Plaçe de la Bourse, № [illegible].

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 21 февраля. Сегодня открылся соединенный конвенціонный и тарифный съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ.

Министерство путей сообщенія проектировало для улучшенія судоходства Волги устройство Селижаровскаго бейшлота, очистку русла отъ Ржева до Рыбинска и улучшеніе сормовского и муромскаго затоновъ.

Сегодня совѣщаніе представителей правительства и керосинозаводчиковъ высказалось за пониженіе провозныхъ платъ по вывозу керосина за границу. Керосинозаводчики въ видахъ конкуренціи съ Америкой просили понизить тарифъ на закавказской дорогѣ на 9 к. съ пуда, чины правительства предложили не болѣе 4 к. Вопросъ представленъ на утвержденіе высшаго тарифнаго учрежденія.

ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКАГО ПРОШЛАГО.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ АРТИСТА А. А. НИЛЬСКАГО.

(Продолженіе).

Во время нашего пребыванія у Смолькова вдругъ появляется извѣстіе, что Императоръ Александръ Николаевичъ проѣздомъ остановится на короткій промежутокъ времени въ Нижнемъ-Новгородѣ. Разумѣется, такая вѣсть произвела радостную сенсацію. Всполошилось все населеніе, и въ особенности Ѳедоръ Константиновичъ, отправившійся къ губернатору просить разрѣшенія устроить торжественный спектакль. Губернаторъ, конечно, охотно таковой разрѣшилъ и сказалъ ему, что государь, по всей вѣроятности, посѣтитъ, между прочимъ, его театръ. Счастливый и радостный Смольковъ прибѣгаетъ на репетицію, останавливаетъ ее и передаетъ актерамъ слова начальника губерніи. Тутъ же стали рѣшать, что и съ кѣмъ поставить. Изъ чувства деликатности мы, представители императорскихъ театровъ, должны были отказаться отъ участія въ этомъ спектаклѣ, дабы дать возможность провинціальнымъ актерамъ показаться императору. Актеры торжествовали и высказывали намъ свою признательность.

Спектакль былъ сборный, то-есть было предположено къ постановкѣ нѣсколько небольшихъ пьесокъ и въ заключеніе балетный дивертисментъ. Спѣшка была страшная. Актрисы не спали всю ночь наканунѣ представленія, торопясь приготовить себѣ новыя платья. Актеры занимались детальнымъ изученіемъ ролей, а антрепренеръ отдѣлывалъ и приводилъ въ порядокъ театральное зданіе.

Все шло хорошо.

Рано утромъ въ день спектакля Бурдинъ уходилъ изъ дому; возвращается только въ семь часовъ вечера и торопливо приказываетъ лакею собрать въ чемоданъ нѣкоторые предметы изъ платья.

— Куда это вы? — спрашиваю его я.

— Играю... играю сегодня...

— Какъ играете? Развѣ назначенныя пьесы отмѣняются? Или заболѣлъ кто?

— Перемѣна спектакля. Я сегодня былъ у губернатора и категорически заявилъ ему, что назначенная пьеса въ присутствіи государя исполнена быть не можетъ.

— Отчего?

— Оттого, что она глупа. Съ разрѣшенія губернатора, ее замѣнили „Картинкой съ натуры“.

— Но вѣдь въ ней такъ мало дѣйствующихъ лицъ, я представляю себѣ отчаяніе здѣшнихъ актеровъ.

— Сами виноваты, не выбирай ерунды.

И дѣйствительно, какъ только это стало извѣстнымъ за кулисами, поднялся бунтъ. На Бурдина вознегодовала положительно вся труппа, приписывая перемѣну пьесы исключительно ему одному. Разумѣется, до нихъ быстро дошелъ слухъ, что Бурдинъ былъ у губернатора и убѣдилъ его совершенно несправедливо, что предназначенная для представленія комедія не прилична. Болѣе всѣхъ возмущался Полтавцевъ и обѣщалъ вызвать Бурдина на дуэль. Корнелій Николаевичъ, отличавшійся вообще добрымъ сердцемъ, не

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

ОТВѢТНОЕ ПОСЛАНІЕ

высокопреосвященнѣйшаго Палладія, митрополита с.-петербургскаго, на привѣтственный адресъ протоіереевъ и іереевъ Нижняго-Новгорода, посланный его высокопреосвященству вмѣстѣ съ св. иконою ко дню тезоименитства его высокопреосвященства.

Отцы протоіереи и іереи Нижняго-Новгорода, движимые чувствами глубокаго уваженія и сердечной, благожелательной преданности къ его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Палладію, митрополиту Санктпетербургскому и Ладожскому, какъ къ родному имъ по мѣсту его рожденія и первоначальнаго образованія и служенія, имѣли счастіе привѣтствовать его высокопреосвященство со днемъ его тезоименитства, 28 января, и въ знакъ непрерывнаго духовнаго общенія съ нимъ, на молитвенную память о родинѣ, почтительнѣйше предпослать ему святую икону Спасителя, при поздравительномъ адресѣ.

Его высокопреосвященство отъ 30 числа прошлаго января мѣсяца осчастливилъ поздравителей отвѣтнымъ посланіемъ, на имя о. протоіерея Благовѣщенскаго собора І. З. Виноградова, слѣдующаго содержанія:

„Ко дню моего тезоименитства, 28 января, имѣлъ я утѣшеніе получить отъ вашей любви и отъ всего достопочтеннаго пастырства благословеннаго града Нижняго-Новгорода св. икону Спасителя при поздравительномъ сочувственномъ адресѣ. Глубоко тронутый благожеланіями, какія высказаны въ адресѣ, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить вамъ и всѣмъ досточтимымъ пастырямъ родного мнѣ града, подписавшимъ адресъ, мою сердечную признательность за св. икону и за добрую память о мнѣ въ средѣ бывшихъ сослуживцевъ и воспитанниковъ моихъ, пробудившую во мнѣ наилучшія воспоминанія о быломъ-прошломъ.

Молю небеснаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, да призираетъ съ высоты святыя Своея на славный градъ Низовскія земли, на пастырей его и пасо-

мыхъ, — да ниспосылаетъ преизобильно Свои милости имъ и ущедряетъ ихъ своими благами, — да продолжаетъ пастырство его преуспѣвать въ доблестномъ служеніи на пользу св. Церкви и Отечества.

Отъ всей души призывая вамъ и пастырямъ родного града Божіе споспѣшествующее благословеніе, съ искреннимъ благожеланіемъ пребываю

Смиренный Палладій, митрополитъ царствующаго великаго града св. Петра".

По губерніи.

Изъ села Ворсмы, горбат. у., „Волгарю" сообщаютъ. 5 февраля, въ зданіе училища мѣстнымъ земскимъ начальникомъ были приглашены всѣ фабриканты с. Ворсмы, которымъ земскій начальникъ предложилъ подписку на устройство почтово-телеграфнаго отдѣленія. Уже нѣсколько лѣтъ нужда въ почтово-телеграфной станціи ощущалась въ Ворсмѣ, но до сихъ поръ никто изъ жителей села сколько-нибудь значительно не постарался въ этомъ отношеніи, хотя вопросъ объ устройствѣ почтово-телеграфной станціи поднимался не разъ. Сознавая пользу такого учрежденія, жители отнеслись къ подпискѣ сочувственно, такъ что требуемая на первоначальное обзаведеніе отдѣленія сумма (620 р.) уже внесена въ казначейство, да кромѣ того ожидается еще около 400 р., остается, значитъ, только подъискать квартиру.

Говорятъ, что, въ виду открытія въ Ворсмѣ двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, которое предполагалось устроить въ домѣ умершаго Боронина, теперь находящемся въ полномъ распоряженіи Ворсменскаго общества, почтово-телеграфное отдѣленіе будетъ въ зданіи теперешняго училища; но такъ какъ вопросъ объ открытіи двухкласснаго училища остается еще открытымъ, то, по всей вѣроятности, отдѣленіе займетъ пустующій Боронинскій (или Братановскій) домъ.

Къ участію въ устройствѣ почтово-телеграфнаго отдѣленія съ ссудосберегательной кассой привлечены и сосѣднія волости: Сосновская, Барановская, Пашигоревская, Хвощевская, Абабковская, такъ какъ польза съ устройствомъ отдѣленія для нихъ будетъ несомнѣнная, потому что ближайшая отъ Ворсмы почтовая станція въ с. Павловѣ въ 12-ти верстахъ. Предполагаютъ, что почта будетъ у насъ съ марта мѣсяца, телеграфъ же, какъ не представляющій большой надобности, откроется съ установкой столбовъ — въ маѣ. Волостнымъ приговоромъ 9-го января сего года всѣ штрафныя суммы, поступающія по рѣшеніямъ волостного суда и распоряженіямъ старшины въ пользу волости, постановлено употребить на устройство ссудосберегательной кассы при почтовомъ отдѣленіи. Приговоръ этотъ земскимъ начальникомъ уже утвержденъ и деньги сданы въ казну.

ПО РОССІИ.

Записка Нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова по вопросу о Сѣверо-океанской желѣзной дорогѣ.

(Окончаніе.)

Отчетливо представляя себѣ топографическую картину сѣвернаго приокеанія съ яркою иллюстраціей его громаднаго для насъ политическаго значенія, мнѣ бы казалось, что не смотря на всѣ преимущества предполагаемой Волжско-Двинской желѣзной дороги, вопросъ объ ея немедленномъ сооруженіи, по крайней мѣрѣ на первое время, слѣдовало бы оставить до большаго развитія отечественныхъ экономическихъ силъ, въ пользу другого пути, ведущаго непосредственно къ берегу Сѣвернаго океана.

Путь этотъ Вологда-Архангельскъ и Кандалакша-Мурманъ. Проложенные отъ Вологды къ Бѣлому морю рельсы приблизили бы Сѣверо-океанскій берегъ къ главнымъ центрамъ государства несравненно больше, нежели Волжско-Двинскій путь, почти большая часть котораго пролегаетъ по постепенно обмелѣвающей и въ теченіе полугода скованной льдомъ рѣкѣ.

Вершина одного изъ самыхъ глубоко врѣзавшихся въ материкъ Кольскаго полуострова, въ сѣверозападномъ направленіи, заливовъ Бѣлаго моря — Кандалакская губа, по моему убѣжденію, должна служить начальною точкою идущаго къ одной изъ гаваней западной части Мурманскаго берега рельсоваго пути, который будетъ служить, не считая перерыва его Бѣлымъ моремъ, продолженіемъ архангельско-вологодской желѣзной дороги.

Такого рода направленіе сѣверо океанской дороги я проектирую лишь въ предположеніи, что рельсовый путь, проложенный непосредственно между Петербургомъ и одною изъ гаваней Мурманскаго берега, ляжетъ слишкомъ тяжкимъ бременемъ на бюджетъ государства. Но безспорно было бы крайне желательно, если бы желѣзнодорожная линія, ведущая къ Сѣверному океану, не прерывалась бы Бѣлымъ моремъ, а отклонившись отъ Архангельска къ западу, пошла бы вдоль берега Поморья и оттуда уже пересѣкла бы Кольскій полуостровъ.

Осуществленіе сѣвернаго пути въ этомъ направленіи, конечно, будетъ содѣйствовать къ поднятію архангельскаго порта въ гораздо меньшей степени, нежели волжско-двинская желѣзная дорога, но, съ другой стороны, и Архангельскій портъ не останется безъ благотворнаго вліянія на него дороги предполагаемаго мною направленія, пропуская черезъ себя количество грузовъ гораздо большее, нежели при существующемъ сѣверномъ бездорожьи.

Настоящая записка будетъ не полна безъ изложенія взгляда еще на одно предполагаемое направленіе сѣверной желѣзной дороги.

Въ послѣднее время, насколько мнѣ извѣстно, родилась мысль дать направленіе Сѣверо-Океанской дорогѣ, идущее прямо въ разрѣзъ съ нашими національными интересами, то-есть проложить эту дорогу отъ Петербурга чрезъ финляндскую территорію на Улеаборгъ, или на Выборгъ и Іоенсу.

Конечно, при поверхностномъ взглядѣ на карту желѣзнодорожной сѣти Имперіи и Финляндскаго Княжества, линія Финляндской желѣзной дороги, уже проложенная отъ русской столицы вплоть до шведско-норвежской границы съ Финляндіей, у самой вершины глубоко врѣзавшагося въ материкъ Ботническаго залива, можетъ, а, пожалуй, нѣкоторыхъ и должна навести на мысль, что пользованіе ею, какъ весьма значительнымъ, уже совершенно готовымъ участкомъ русской стратегической дороги, будетъ наиболѣе выгоднымъ исходомъ при осуществленіи Сѣверо-Океанскаго рельсоваго пути.

Оставляя пока въ сторонѣ всякія соображенія относительно вліянія на подобнаго рода русско-финляндскую желѣзнодорожную линію могущихъ когда-либо возникнуть внѣшнихъ политическихъ осложненій, скажу нѣсколько словъ объ отрицательной пользѣ этой дороги для отечественныхъ интересовъ даже въ годы глубокаго мира.

Выше мною уже было сказано, что всякій рельсовый путь, въ какомъ бы направленіи онъ ни былъ проложенъ отъ центра Россіи къ берегу Сѣвернаго океана, неизбѣжно вы-

---

могъ простить Бурдину его продѣлки съ меньшой актерской братіей, и безъ того не много видящей въ своей жизни хорошаго и рѣдко ощущающей что-либо особенно пріятное и торжественное. Однако, общими усиліями на другой день удалось его уговорить оставить этотъ случай безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что Бурдину затѣя не удалась, и государь его не видѣлъ.

Случилось же это такимъ образомъ.

„Картинка съ натуры" должна была идти первою. Все было готово къ началу спектакля. Проходитъ назначенный часъ, а государя нѣтъ. Взволнованный Смольковъ стоитъ у подъѣзда. Вдругъ пріѣзжаетъ вѣстовой съ приказаніемъ начать представленіе, не дожидаясь императора, который, будучи задержанъ важными дѣлами, прибудетъ позже. Взвился занавѣсъ и началось представленіе. Театръ былъ переполненъ народомъ. Только что окончилась „Картинка съ натуры", пріѣзжаетъ государь. Мѣстные актеры, не принимавшіе участія въ спектаклѣ по винѣ Бурдина, ликовали. Ѳедоръ же Алексѣевичъ былъ раздосадованъ на неудачу. Его поползновенія сыграть въ присутствіи императора не увѣнчались успѣхомъ. Такимъ образомъ, къ общему удовольствію, порокъ былъ наказанъ, а добродѣтель восторжествовала.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМО ИЗЪ Г. БАЛАХНЫ.

Собраніе гласныхъ думы, которое происходило 7-го февраля, имѣетъ такъ много интереснаго и, пожалуй, поучительнаго, что было-бы несправедливо не дать о немъ отчета. Въ зданіе городской управы, очень плохонькое и тѣсное, собралось посторонней публики гораздо больше, чѣмъ самихъ гласныхъ. Слишкомъ „скромное" количество присутствовавшихъ на засѣданіи гласныхъ объясняется уже не простою халатностью балахнинскаго захолустнаго купечества, но тѣмъ щекотливымъ характеромъ, которымъ отличалось большинство докладовъ, вызвавшихъ самое засѣданіе. Прежде чѣмъ переходить къ передачѣ докладовъ, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ чертъ уѣздной „политики"... Если въ губернскихъ городахъ подчасъ раздаются возгласы противъ гласности и публичности, то въ уѣздѣ, отбросивъ въ сторону всякое стѣсненіе, топчутъ эту гласность на манеръ той правды, которую трепала еще Щедринская свинья. Гласность здѣсь на каждомъ шагу получаетъ щелчки. Въ думѣ для публики не отведено мѣста: она толпится кучкой въ дверяхъ залы, гдѣ происходятъ засѣданія гласныхъ. Выходитъ гласный, — публика шарахается въ сторону, давая ему проходъ; выходитъ секретарь, — публика рискуетъ получить пинокъ. Еще болѣе плачевно положеніе корреспондента, одинъ видъ котораго заставляетъ нѣкоторыхъ усердныхъ служителей темноты терять самообладаніе и пускаться чуть-ли не на мальчишескія выходки, чтобы только чѣмъ нибудь да досадить (лягнуть) въ образѣ корреспондента столь ненавистную гласность: приготовитъ себѣ корреспондентъ стулъ, какой-нибудь писарь управы стащитъ его, хотя здѣсь же, въ канцеляріи, у писарскихъ столовъ бездѣйствуютъ по два — по три никѣмъ не занятыхъ стула; подойдетъ корреспондентъ къ столу, чтобы близъ стоящей на немъ лампы просмотрѣть свои замѣтки, какъ лампа, точно по мановенію чародѣя, исчезаетъ на минуту, чтобы появиться на другомъ столѣ, освѣщенномъ чуть-ли не тремя лампами. Конечно, все это доказываетъ лишь мелочность и школьничество лицъ, обрамленныхъ большими бородами, но къ несчастію эти-то мелочи далеко заводятъ нашихъ уѣздныхъ захолустныхъ дѣятелей, примѣромъ чего для Нижегородской губерніи явился въ голодный годъ Лукояновскій уѣздъ.

Теперь, послѣ этого, нѣсколько пространнаго, но необходимаго вступленія, перехожу къ отчету преній, вызванныхъ обсужденіемъ предъявленныхъ управою докладовъ.

Первымъ докладомъ явилось заявленіе управы, что пріѣзжающія для ревизій начальствующія лица обращаются къ ней съ требованіемъ отвести имъ соотвѣтствующее помѣщеніе. Управа обращается въ этихъ случаяхъ съ требованіями къ обывателямъ, но тѣ отказываются. Примѣромъ такого неповиновенія требованіямъ управы былъ взятъ гласный Павелъ Алексѣевичъ.

„Павелъ Алексѣевичъ" тутъ-же заявилъ собранію, что онъ охотно бы уступилъ часть своего помѣщенія пріѣзжему начальствующему лицу, если бы управа попросила его лично, а не требовала бы чрезъ отношенія.

Для того, чтобы обыватели охотнѣе уступали свои помѣщенія, дума постановила платить имъ по 10—25 р. за каждую остановку, смотря „по полезности" пріѣзжающаго начальника, но въ виду заявленія одного гласнаго, кто же возметъ на себя обязанность оцѣнщика полезности того или другого начальника, согласилась просто ассигновать отъ 10 до 25 р. за пріѣзжающаго, оставивъ въ сторонѣ вопросъ о его полезности.

Затѣмъ было доложено предложеніе XXIX очередного уѣзднаго земскаго собранія о томъ, что въ виду открытія земствомъ отдѣленія для больныхъ заразными болѣзнями и въ виду значительнаго процента таковыхъ больныхъ изъ жителей непосредственно города, не приметъ-ли городъ участіе въ расходахъ по постройкѣ. Однако, городъ, какъ оказалось, еще не доросъ до сознанія о необходимости бороться съ заразными болѣзнями, а потому постановленіе гласныхъ было: „оставить предложеніе земскаго собранія безъ послѣдствій по неимѣнію средствъ".

Для просмотра приходо-расходной смѣты на 1894 г., при 16.963 р. расхода, прихода ожидается на сумму 18.098 р., выбрана комиссія, при чемъ голова Рябовъ такъ приглашалъ членовъ комиссіи: „вѣдь только, только *явиться*, труда нѣтъ". Когда гласные указали головѣ, что явиться недостаточно, голова замѣтилъ: „ну, *посмотрѣть* смѣту". Гласные нашли, что и этого еще недостаточно.

Съ большимъ интересомъ гласные выслушали замѣчанія ревизіонной комиссіи по поводу замѣченныхъ ею нѣкоторыхъ беззаконій въ дѣятельности городского общественнаго банка. Замѣчанія комиссіи таковы:

1) Въ 1892 году банкомъ списано со счета по безнадежности ко взысканію 1.948 р. 90 к., а получено 6,397 р. 90 к.

2) Деньги 656 р. 87 к. по просроченному векселю Черкасова съ бланкомъ Глазунова получены отъ директора банка Волкова почему-то безъ причитающихся процентовъ.

3) Вслѣдствіе невѣрной оцѣнки обуви, не полученъ долгъ отъ продажи ручныхъ вещей — въ количествѣ 296 р. 55 к.

4) Учитались банкомъ, не смотря на запрещеніе думы, встрѣчные векселя и даже данные супругами другъ другу.

5) 11 мая 1892 года былъ открытъ кредитъ одному лицу, на сумму 1.000 р., но постановленіе объ этомъ не подписано.

Положеніе банка признано благонадежнымъ. Гласные указали, между прочимъ, на упорное нарушеніе правленія банка тѣхъ предписаній, которыя дѣлаетъ дума, однако, и на этотъ разъ собраніе рѣшило только „поставить на видъ правленію его незаконные поступки", при чемъ тотчасъ-же выразило тому же правленію свою признательность и благодарность... „Мудрый Эдипъ, разрѣши"!...

Затѣмъ слѣдовали два отношенія по поводу преступленій головы Рябова. Въ первомъ, отъ Балахнинскаго уѣзднаго съѣзда, говорилось о привлеченіи Рябова и члена Долгополова къ отвѣтственности за самоуправство по 338 ст. ул. о нак., за отобраніе у крестьянъ лѣса, который они везли гл. Худекову. Горячимъ защитникомъ дѣяній Рябова и Долгополова выступилъ секретарь думы и управы Рядозубовъ, который довольно-таки развязно обвинилъ въ своемъ докладѣ крестьянъ въ клеветѣ, хотя изъ отношенія Съѣзда, этого совершенно не было видно. Дума рѣшила Рябова и Долгополова къ отвѣтственности не привлекать.

Наиболѣе характернымъ эпизодомъ явился докладъ по поводу растраченныхъ головой Рябовымъ тѣхъ 245 р., которые онъ собралъ по окладнымъ листамъ. Отношеніе объ окончаніи надъ Рябовымъ предварительнаго слѣдствія поступило въ управу отъ слѣдователя еще въ прошломъ году — 2-го ноября; *три мѣсяца* оно „почему-то" не могло быть доложено собранію. Въ докладѣ говорилось о томъ, что слѣдователь извѣщаетъ „для могущихъ послѣдовать со стороны думы распоряженій" объ окончаніи надъ Рябовымъ предварительнаго слѣдствія по дѣлу о растратѣ 245 р. и объ обезпеченіи этой растраты Рябовымъ, внесшимъ въ настоящее время 250 р.

Рѣшали вопросъ о прощеньѣ — оказалось такого распоряженія они сдѣлать не могутъ; стали рѣшать о томъ, чтобы взять въ кассу внесенные слѣдователю 250 р. — оказалось что и этого постановленія сдѣлать нельзя. Тогда-то предложено рѣшить этотъ вопросъ такъ: принять извѣщеніе слѣдователя къ свѣдѣнію или заняться обсужденіемъ какія „распоряженія" дума можетъ сдѣлать по поводу отношенія слѣдователя.

Послѣ обсужденій рѣшили, что распоряженія эти должны были касаться вопроса о желаніи или нежеланіи думы оставлять головой Рябова, растратившаго общественныя деньги. Такова ужъ уѣздная „политика".

Z.

Село „Выѣздная слобода" Арзамасскаго уѣзда и достопримѣчательности онаго села.

(Продолженіе).

Исторія построенія настоящаго каменнаго, обширнаго храма [3]) тѣсно связана съ именемъ достопочтеннаго ктитора церкви означеннаго села, крестьянина Ивана Васильевича Госькова, прослужившаго въ ктиторской должности 26 лѣтъ. По разсказамъ старожиловъ, Иванъ Васильевичъ, отличавшійся всегда примѣрнымъ благо-

[3]) Второй храмъ во имя святаго Сергія Радонежскаго чудотворца находится внѣ села Выѣздной Слободы, на кладбищѣ. Сей храмъ построенъ въ 1795 г. на средства прихожанъ при участіи владѣльца помянутаго села В. П. Салтыкова. Зданіемъ храмъ каменный, одноэтажный; при основаніи — круглой формы съ имѣющейся отдѣльной колокольней; внутри

зоветъ со стороны казны огромныя денежныя затраты, пополненіе которыхъ эксплуатаціей этого пути можетъ послѣдовать лишь черезъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, но разъ затраты эти можно будетъ сдѣлать, онѣ сослужатъ великую службу государству и возвратъ ихъ съ лихвой составитъ лишь вопросъ времени.

Также мною уже было сказано, что эта дорога, помимо ея стратегическаго значенія, должна и будетъ имѣть громадное значеніе въ дѣлѣ благосостоянія обширнаго Приокеанскаго края, его колонизаціи, улучшенія и развитія его промысловъ, насажденія культуры и проч.

Соединеніе рельсовымъ путемъ вновь нарождающагося на Мурманѣ русскаго порта съ весьма значительнымъ портомъ Финляндіи несомнѣнно будетъ имѣть отрицательные результаты.

Надвигающаяся на Мурманъ финляндская колонизація, почти неудержимая съ нашей стороны никакими ограниченіями, съ проведеніемъ пути къ Мурману черезъ Улеаборгъ, неизбѣжно получитъ опасные размѣры, и всѣ остающіеся пока еще свободными благодатные уголки западнаго Мурмана также неизбѣжно очутятся во власти новыхъ финляндскихъ пришельцевъ, какъ и наилучшіе поселки той же части Мурмана уже находятся въ рукахъ раньше вторгшихся ихъ соотечественниковъ.

Громадные грузы рыбы и продуктовъ морскихъ звѣриныхъ промысловъ будутъ направлены къ мѣстамъ ихъ сбыта не черезъ русскій, а черезъ финляндскій портъ, обогащая и способствуя развитію чуждаго финляндскаго же торговаго флота.

Произведенія финляндской фабрично-заводской промышленности и иностранные товары, провозимые черезъ Финляндію, а слѣдовательно и обогащающіе пошлинами финляндскую казну, наполнятъ Мурманскій берегъ, закрывъ доступъ къ нему произведеніямъ отечественной промышленности. Много потребовалось бы времени, чтобы перечислить всѣ тѣ невыгоды для отечественныхъ интересовъ, какія неизбѣжно повлечетъ за собою сооруженіе Сѣверо-Океанскаго пути при включеніи въ него финляндской желѣзной дороги.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ неисчерпаемыхъ гибельныхъ послѣдствіяхъ, какія можетъ повлечь за собою сооруженіе смѣшанной русско-финляндской сѣверной желѣзной дороги, въ случаѣ наступленія военнаго времени, когда непріязнь къ намъ не только нашихъ скандинавскихъ сосѣдей, но и значительной части населенія подвластной намъ Финляндіи неминуемо обнаружится во всей ея наготѣ.

Русская стратегическая желѣзная дорога, направленная черезъ финляндскую территорію съ поворотомъ къ Мурману, у самой шведско-норвежской границы, ни на одну минуту не можетъ вселить въ чисто русскихъ людяхъ спокойной увѣренности въ томъ, что въ моментъ государственной военной невзгоды эта же самая дорога, вмѣсто боевыхъ припасовъ и подкрѣпленій гарнизону будущаго Мурманскаго военнаго порта и опирающагося на него нашего дѣйствующаго флота, не доставитъ туда, если не отряды финляндскихъ повстанцевъ, то, еще хуже, эшелоны шведско-норвежскихъ или иныхъ чужеземныхъ регулярныхъ войскъ.

Какъ бы ни были дружественны отношенія двухъ политическихъ сосѣдей, но ни одинъ изъ геніальнѣйшихъ дипломатовъ никогда не въ состояніи даже приблизительно предугадать срокъ ихъ продолжительности.

Наши отношенія со скандинавскими сосѣдями большою прочностью не отличаются, и

честіемъ и ревностію о храмѣ Божіемъ, положилъ много старанія и употребилъ много своихъ средствъ на устройство сего храма. Настойчивость, изобрѣтательность и энергія, съ которыми онъ велъ великое и трудное дѣло построенія церкви, заслуживаетъ глубокаго вниманія. Задумавъ благочестивое дѣло построенія благолѣпнаго храма и самъ лично не обладая достаточными на то средствами, онъ прежде всего постарался найти себѣ союзника въ лицѣ такого же добраго христіанина Ивана Никифоровича Чеснокова, владѣвшаго значительнымъ капиталомъ. Оба ревнителя о славѣ Божіей и благолѣпіи св. церквей согласились устроить совокупными силами кожевенный заводъ съ обѣщаніемъ—всю прибыль отъ завода обращать въ пользу строившейся церкви. Господь благословилъ такое доброе намѣреніе; прибытки отъ завода текли рѣкою, такъ что въ иные годы сумма чистой прибыли вдвое и даже втрое превышала основной капиталъ заводчиковъ. На эти прибыльныя деньги, согласно ненарушимому обѣщанію строителей, и воздвигалось мало по малу обширное и великолѣпное зданіе храма. Между тѣмъ для большаго успѣха въ спасительномъ дѣлѣ не замедлила явиться и помощь отъ людей, пожелавшихъ въ христіанскомъ смиреніи скрыть свои имена. Разсказываютъ, наприм., что однажды Иванъ Васильевичъ, вошедши въ церковь, увидалъ на сундукѣ съ церковными суммами запечатанный, адресованный на его имя пакетъ и, вскрывъ оный, нашелъ въ немъ значительную жертву, а отъ кого была эта жертва—осталось неизвѣстнымъ,—и такой случай сокровенной благотворительности въ пользу храма, говорятъ, былъ не единственный въ продолженіи ктиторства Ивана Васильевича Госькова. Ревность и усердіе ко храму Божію незабвеннаго ктитора не были оставлены безъ вниманія и высшимъ Начальствомъ. Такъ, современный ему владѣлецъ села Выѣздной Слободы Сергѣй Васильевичъ Салтыковъ, съ своей стороны не мало содѣйствовавшій строенію и украшенію храма, изъ уваженія къ заслугамъ Госькова, какъ ктитора и храмоздателя, наградилъ его освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, а Преосвященный Моусей, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, совершавшій въ 1815 году освященіе храма, выражалъ почтенному ктитору особенную Архипастырскую признательность за его труды. Могила незабвеннаго ктитора Ивана Васильевича находится въ оградѣ при церкви. На могилѣ, по благословенію Преосвященнаго Іереміи бывшаго Епископа Нижегородскаго, поставленъ чугунный памятникъ, на которомъ отлиты стихи современнаго Ивану Васильевичу священника того села Петра Терновскаго.

На правой сторонѣ:
„Вотъ предо мною крестъ Христа—воспоминанье
Распятаго за насъ, всѣхъ вѣрныхъ упованье.
Взгляни на крестъ: подъ нимъ великій мужъ лежитъ;
Незнатенъ онъ—простецъ, но дѣломъ знаменитъ,
Какого Выѣздное едва-ль родитъ другого.
Здѣсь честный прахъ сокрытъ крестьянина Госькова.
Великъ, огроменъ храмъ, стоящъ надъ прахомъ симъ,
Но оный заложенъ и конченъ имъ".

На лѣвой сторонѣ:
„Сей старецъ Іоаннъ изъ рвенья къ дому Бога
Жизни дней и суммъ на сей потратилъ много....
Родился, взросъ и жилъ онъ просто селяниномъ,
Но какъ родился, такъ и умеръ христіаниномъ.
Дней долготы его за восемьдесятъ лѣтъ.
Жэнатъ, но не родилъ, и такъ потомковъ нѣтъ!
Да что потомки намъ!—
Родъ и родъ родныхъ забудутъ,
Труды же ктитора во вѣкъ вѣковъ жить будутъ".

(Н.Е.В.)

(Окончаніе будетъ).

и со внѣ храмъ оштукатуренъ. По богатству имѣющейся въ храмѣ утвари и по обилію св. иконъ, пожертвованныхъ въ сей храмъ владѣльцемъ села г. Салтыковымъ въ молитвенную память о Государяхъ и Государыняхъ русскихъ, кладбищенскій храмъ во имя преподобнаго Сергія можетъ быть предметомъ отдѣльнаго описанія.

мнѣ, не занимающемуся политикой, кажется, что они только терпимы.

Могущество Россіи всегда стоитъ въ глазахъ Норвежцевъ грознымъ призракомъ и среди норвежскаго населенія, въ особенности, сѣвернаго, изстари глубоко укоренилась вѣра въ неизбѣжность захвата восточнымъ сосѣдомъ норвежскаго Финмаркена.

Объ этомъ много говоритъ норвежская патріотическая печать и объ этомъ же, особенно, въ послѣднее время, все громче и громче заявляется въ общественныхъ политическихъ собраніяхъ Скандинавіи, начиная отъ самыхъ отдаленныхъ отъ центра соединеннаго королевства приходовъ и факторій, вплоть до Стортинга включительно.

Вотъ эти-то постоянные страхи передъ быстро возрастающимъ могуществомъ Россіи и побудили выдающихся норвежскихъ патріотовъ организовать въ своемъ отечествѣ „Лигу національной обороны".

Задачи этой „Лиги" въ горячихъ патріотическихъ воззваніяхъ съ пасторскихъ каѳедръ, въ окружныхъ собраніяхъ, на политическихъ сходкахъ, въ отдѣльныхъ брошюрахъ и несмѣтномъ количествѣ всевозможныхъ листковъ широко распространяется среди всего населенія Норвегіи. Для сбора пожертвованія на осуществленіе задачъ „Лиги" организованы многочисленные комитеты, а подписные листы во множествѣ розданы на всѣ желѣзнодорожныя станціи, пассажирскіе пароходы, въ мѣста общественныхъ собраній, словомъ всюду, гдѣ только можно разсчитывать на болѣе или менѣе значительное скопленіе народа.

Начавшееся еще такъ недавно въ Норвегіи патріотическое движеніе не замедлило дать и реальные результаты. Скандинавскіе сосѣди, пріобрѣтшіе прочную репутацію самыхъ скромныхъ расходчиковъ государственной казны, на этотъ разъ, отрѣшившись отъ своихъ расовыхъ привычекъ и не останавливаясь предъ расходами, съ неутомимою энергіей приступили и настойчиво продолжаютъ сооруженіе желѣзной дороги, перерѣзывающей отъ моря до моря Скандинавскій полуостровъ и почти вплотную прилегающей къ нашей сѣверной границѣ. Не нужно быть стратегомъ, чтобы сразу понять истинное значеніе этого спѣшно сооружаемаго пути и безошибочно предвидѣть его угрожающую намъ роль въ случаѣ международныхъ осложненій, когда, скажу съ увѣренностью, Скандинавы не будутъ нашими сторонниками.

При осуществленіи грозной противъ насъ коалиціи, когда наступитъ время активныхъ дѣйствій, легко можетъ случиться, что скандинавская линія Викторія-Лулеа сослужитъ великую службу „Лигѣ національной обороны" и вмѣсто вѣчно тревожащей Норвежцевъ возможности захвата нами Финмаркена, хотя на время передастъ въ чужія руки не только Мурманъ и Финляндію, но и будетъ серіозно угрожать и нашей столицѣ, перебросивъ въ Финляндію корпуса вражескихъ войскъ.

Повторяю, что, насколько мнѣ извѣстно, начавшееся въ Норвегіи патріотическое движеніе не только не ослабѣваетъ, но плохо скрываемая отъ насъ непріязнь къ намъ ростетъ и крѣпнетъ все больше и больше и особенно въ послѣднее время, когда, наконецъ, мы рѣшились стать твердою ногой на берегахъ сѣверныхъ водъ.

Въ то время, когда мы съ наивнымъ равнодушіемъ смотримъ не только на поползновеніе Финляндцевъ довести свой рельсовый путь до соединенія его съ дорогами Соединеннаго Королевства, какъ бы сами и на свои же средства намѣреваемся продолжить первый до сооружаемаго порта на Сѣверномъ океанѣ, даже западно-европейская

ДЕВЯТЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ

въ г. Вильнѣ *).

(Сообщеніе депутата Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи Ѳ. Ржиги).

(Продолженіе).

Профессоръ В. Б. Антоновичъ сдѣлалъ докладъ: *„Замѣтки о крашеныхъ скелетахъ"*.

Курганы съ окрашенными костями встрѣчены уже въ значительномъ количествѣ на весьма обширномъ пространствѣ въ Бессарабіи, Новороссіи, Кіевской и Полтавской губ. и Кубанской области.

Находки предметовъ въ нихъ самыя незначительныя: глиняные горшки, каменныя орудія и слѣды бронзы. Скелеты лежатъ на спинѣ, а часто также на боку, съ нѣсколько поджатыми ногами. Окрашенъ бываетъ не весь костякъ, а лишь черепъ, первые шейные позвонки и частью ключицы, а также кости рукъ и ногъ. Мнѣніе о томъ, что кости окрашивались уже послѣ того, какъ отъ трупа оставался одинъ скелетъ, профессоръ Антоновичъ призналъ вполнѣ недопустимымъ и высказалъ предположеніе, что трупы при погребеніи въ курганѣ покрывались поверхъ одежды толстымъ слоемъ охры, которою и окрашивались части скелета, не покрытыя одеждой и обнажившіяся при разложеніи трупа прежде другихъ. Предположеніе это основывается, между прочимъ, на любопытной находкѣ въ одномъ курганѣ окрашенныхъ сверху наглазницъ. По этому поводу профессоръ А. И. Маркевичъ сообщилъ, что въ недавнихъ раскопкахъ г. Садовскаго встрѣтился довольно большой, но низкій курганъ съ тремя окрашенными костяками, изъ которыхъ одинъ, дѣтскій, былъ покрытъ краскою весьма густо и замѣчательно ровно. Внутри кургана оказалась большая каменная кладка. Костяки лежали головою на сѣверъ; вещей при нихъ, кромѣ глиняныхъ горшковъ, никакихъ не найдено. Любопытно то обстоятельство, что въ насыпи кургана найдено огромное количество кусковъ охры въ величину большого орѣха, расположенныхъ гнѣздами. Проф. Д. Н. Анучинъ, убѣдившись, что В. Б. Антоновичъ не находилъ слѣдовъ цѣлаго краснаго слоя въ курганахъ съ окрашенными костями, въ видѣ особой подстилки подъ трупомъ, напомнилъ о раскопкахъ г. Витковскимъ въ долинѣ р. Ангары могилъ каменнаго вѣка, обнаружившихъ красныя прослойки во всю ширину погребенія и обычаѣ, наблюдаемомъ до сихъ поръ у нѣкоторыхъ финскихъ народностей, отыскивать для погребенія покойника мѣсто съ глиною опредѣленнаго цвѣта въ почвѣ.

На положительное утвержденіе Д. Н. Анучина и А. И. Маркевича, что кости въ курганахъ встрѣчаются окрашенными сплошь, со всѣхъ сторонъ, а не сверху только, референтъ отвѣтилъ, что онъ наблюдалъ лишь легкую окраску въ видѣ полосъ. Н. И. Веселовскій по результатамъ своихъ раскопокъ въ 1887—1893 гг. въ курганахъ съ окрашенными костями, составляющихъ въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ преобладающее множество кургановъ, сообщилъ, что ему приходилось вообще наблюдать сплошную окраску всего костяка, и что подстилка изъ слоя охры въ изслѣдованныхъ имъ курганахъ—самое обычное явленіе. Часто охра лежитъ въ видѣ бруска у изголовья, и въ такихъ случаяхъ бываетъ окрашена лишь часть черепа. Несомнѣнныхъ признаковъ насыпанія или наложенія поверхъ трупа слоя охры проф. Веселовскій не наблюдалъ. Изрѣдка, въ очень незначительномъ количествѣ, въ курганахъ съ окрашенными костями встрѣчаются вещи изъ бронзы. І. А. Хайновскій сообщилъ, что при своихъ раскопкахъ онъ подъ скелетами не замѣчалъ слѣдовъ подстилки изъ охры, которая чаще всего лежала комьями въ головахъ покойника (иногда даже въ горшечкѣ). Г. Хайновскій полагаетъ, что курганы съ окрашенными костями принадлежатъ людямъ первобытной культуры, носившимъ одежды изъ мѣха, который они имѣли обыкновеніе окрашивать охрою, равно какъ лицо и волосы. Къ концу сообщенія о первобытныхъ древностяхъ въ первомъ отдѣленіи IX археологическаго съѣзда приведемъ рефератъ *„О городѣ Глинскѣ и его древностяхъ"*. Референтъ И. А. Линниченко съ особеннымъ вниманіемъ остановился на характеристикѣ расположенныхъ около Глинска (Полтавской губ.) кургановъ, ближе всего подходящихъ по типу къ группѣ суджанскихъ кургановъ, раскопанныхъ проф. Самоквасовымъ. По находкамъ въ этихъ курганахъ референтъ считаетъ возможнымъ сдѣлать предположеніе, что они принадлежатъ не славянамъ, а какому-то кочевому племени, быть можетъ половцамъ. Возражая на такое заключеніе, А. А. Спицынъ выразилъ сожалѣніе, что члены съѣзда лишены возможности непосредственно ознакомиться съ коллекціей предметовъ, добытыхъ изъ раскопанныхъ г. Линниченкомъ кургановъ, и утверждалъ, что предметы, указанные докладчикомъ въ качествѣ присущихъ только курганамъ этой мѣстности, именно мѣдныя спирали и головные обручи, встрѣчены какъ въ курганахъ несомнѣнно славянскихъ, такъ и въ кладахъ съ славянскими вещами.

(Продолженіе будетъ).

печать обратила серіозное вниманіе на сооруженіе линіи Викторія-Лулеа и дружественная намъ часть иноземной военной печати насъ же предупреждаетъ объ угрожающемъ значеніи этой дороги.

Ясное пониманіе правительствомъ Соединеннаго Королевства національныхъ интересовъ, поддерживаемое горячимъ сочувствіемъ населенія, создало линію Викторія-Лулеа.

Святая задача нашего правительства, въ виду отвѣтственности предъ Монархомъ, родиной и исторіей, теперь же разрушить строго обдуманный планъ нашихъ недруговъ и ни въ какомъ случаѣ не допустить проведенія отечественнаго стратегическаго пути къ Сѣверному океану, не только включивъ въ него Финляндскую желѣзную дорогу, но и даже хотя бы и по незначительной части финляндской территоріи.

Семидесятипятилѣтіе Императорскаго с.-петербургскаго университета.

8-го февраля исполнилось 75 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на берегахъ Невы, въ царствованіе Александра I, возникъ университетъ „для доставленія возможности получить высшее образованіе лицамъ всѣхъ сословій, его ищущимъ и достаточно къ нему подготовленнымъ“. Будучи однимъ изъ младшихъ въ семьѣ русскихъ университетовъ, онъ тѣмъ не менѣе успѣлъ пріобрѣсти среди нихъ авторитетный голосъ, благодаря своимъ заслугамъ передъ отечествомъ и наукой въ лицѣ цѣлаго ряда своихъ талантливыхъ профессоровъ, труды которыхъ оцѣнены по достоинству не только русской, но и западной ученой критикой, и множеству питомцевъ — бывшихъ студентовъ, впослѣдствіи достигшихъ почетной извѣстности на поприщахъ дѣятельности государственной, педагогической и литературной. За три четверти вѣка своего существованія с.-петербургскій университетъ пережилъ много свѣтлаго, радостнаго, но много и печальнаго, отразившагося такъ или иначе на его дальнѣйшей судьбѣ; перемѣнилъ четыре раза уставъ, не считая другихъ болѣе мелкихъ измѣненій, произведенныхъ въ разное время въ его внутреннемъ строѣ; переиспыталъ на себѣ послѣдствія измѣнчивости взглядовъ на задачи и направленіе высшаго образованія и, не смотря на все это, неуклонно работалъ въ томъ, несомнѣнно, вѣрномъ и плодотворномъ направленіи, которое удостоилось въ 1869 году, въ день пятидесятилѣтняго университетскаго юбилея, одобренія съ высоты Престола. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по этому случаю с.-петербургскому университету, между прочимъ, говорилось: „Я увѣренъ, что ученое сословіе, проникнутое сознаніемъ своихъ обязанностей, будетъ попрежнему утверждать въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ знанія, основанныя на истинѣ и добрѣ, а пользующіеся его научнымъ руководствомъ современемъ сами окажутъ услуги отечественному просвѣщенію, государственной и общественной дѣятельности и, подобно достойнѣйшимъ изъ ихъ предшественниковъ, сослужатъ свою службу Россіи.

С.-Петербургскій университетъ основанъ, по Высочайшему повелѣнію, 8-го февраля 1819 года, вмѣсто главнаго педагогическаго института, воспитанники и профессора котораго частію перешли въ новое учебное заведеніе. На открытіе университета особенно настаивалъ молодой и энергичный графъ С.С. Уваровъ, бывшій съ 1810 по 1818 годъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, затѣмъ президентомъ и, наконецъ, въ тридцатыхъ годахъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Получивъ уставъ 1804 года, университетъ сохранилъ его до 1835 года. Хотя по этому уставу вся университетская жизнь основывалась на выборномъ началѣ и совѣтъ имѣлъ даже право апелляціи въ Сенатѣ по дѣламъ тяжебнымъ, но неблагопріятныя обстоятельства черезъ два года послѣ возникновенія университета остановили на цѣлое десятилѣтіе его свободное и правильное развитіе. Этимъ университетъ былъ обязанъ тогдашнему попечителю Руничу, по распоряженію котораго первый ректоръ Балугьянскій былъ уволенъ отъ должности, а профессора: Германъ, Галичъ и Арсеньевъ отданы подъ слѣдствіе и судъ за то, что благодаря имъ, будто бы, „въ умахъ студентовъ вкореняются идеи разрушительныя для общественнаго порядка и благосостоянія“. Дѣло о профессорахъ было внесено на разсмотрѣніе Комитета Министровъ и, по Высочайшему повелѣнію, вскорѣ прекратилось, такъ какъ было обнаружено произвольное и невѣжественное толкованіе университетскихъ лекцій. Послѣ этого цѣлый рядъ лучшихъ профессоровъ вышелъ въ отставку, а университетъ былъ переведенъ въ тѣсное помѣщеніе на Ивановской улицѣ, въ зданіе нынѣшней 1-й гимназіи. За восемь лѣтъ, съ 1824 по 1831 годъ, въ университетѣ перебывало всего 224 человѣка и окончило курсъ 115; въ 1832 году въ немъ состояло только 125 студентовъ.

Оживленіе университетской жизни началось съ назначеніемъ, въ 1833 году, на постъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа С. С. Уварова. Въ 1835 году былъ обнародованъ новый университетскій уставъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ. Университетъ освобождался отъ завѣдыванія и управленія петербургскимъ учебнымъ округомъ; Министру предоставлялось право утверждать или не утверждать ректора и декановъ; инспекторъ студентовъ избирался не совѣтомъ, а попечителемъ, съ которымъ и сносился, помимо совѣта и ректора, по вопросамъ о поведеніи и нравственности студентовъ; профессорами могли быть только лица, имѣвшія докторскую степень, а адъюнктами — магистерскую; вводились публичные диспуты; расширено преподаваніе наукъ собственно юридическихъ; философія, исторія и политическая экономія переданы историко-филологическому факультету, на которомъ открыта особая каѳедра исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій, а преподаваніе русской исторіи отдѣлено отъ всеобщей. Въ 1841 году, на юридическомъ факультетѣ былъ еще образованъ особый разрядъ „камеральныхъ наукъ“, имѣвшихъ цѣлью „приготовленіе людей способныхъ къ службѣ хозяйственной и административной“, наконецъ, въ 1854 году преподаваніе восточныхъ языковъ отдѣлено отъ филологическаго факультета, и образованъ новый „факультетъ восточныхъ языковъ“. Послѣ введенія новаго устава, университетъ въ 1837 году былъ переведенъ въ прежнее зданіе 12 коллегій, на Васильевскомъ островѣ.

Время дѣйствія Уваровскаго устава обнимаетъ болѣе двадцати пяти лѣтъ, по 1861 годъ. Преподавательскій составъ за это время пополнился новыми свѣжими силами, изъ которыхъ большинство оставалось на своихъ каѳедрахъ даже послѣ 1861 года; на филологическомъ факультетѣ особенную извѣстность пріобрѣли тогда профессора: Куторга, Плетневъ, Никитенко, Срезневскій; на юридическомъ — Калмыковъ, Милютинъ, Неволинъ, Утинъ; на физико-математическомъ — Чебышевъ, Савичъ и Ленцъ. По словамъ офиціальной рѣчи на актѣ 1869 года, вторая половина 1830-хъ и начало 1840-хъ годовъ для университета „было самымъ поэтическимъ временемъ въ его существованіи и, можно сказать, самымъ производительнымъ: ни въ какой другой періодъ не выпустилъ онъ столько замѣчательныхъ людей и въ наукѣ, и въ литературѣ; ни въ какую другую пору не процвѣтала въ немъ до такой степени студенческая жизнь въ ея средневѣковыхъ, усвоенныхъ нашею молодежью, формахъ: тогда именно сложены были и распѣвались съ одушевленіемъ въ студенческихъ кружкахъ разныя, въ подражаніе Gaudeamus igitur, пѣсни, которыхъ теперь, черезъ 30 лѣтъ, никто не помнитъ“.

Мирное теченіе университетской жизни было неожиданно прервано волненіями въ Западной Европѣ въ 1848 году. Эти западныя смуты весьма неблагопріятно отразились на судьбѣ всѣхъ русскихъ университетовъ: общее число своекоштныхъ студентовъ было огриничено тремя стами; всѣ университеты лишены права избирать ректора изъ среды профессоровъ; всюду закрыты каѳедры философіи, и усиленъ надзоръ за университетскимъ преподаваніемъ; пріостановлено преподаваніе права западно-европейскихъ державъ, и отмѣнены командировки ученыхъ за границу. Съ 1854 года, кромѣ того, введено было обязательное обученіе маршировкѣ и военнымъ артикуламъ, и открыто преподаваніе строевого устава пѣхотной службы, ротнаго, батальоннаго, а также артиллеріи и полевой фортификаціи.

Но со вступленіемъ на Престолъ Императора Александра II университетская жизнь совершенно измѣнилась. Офиціальная отмѣна всѣхъ стѣснительныхъ мѣръ послѣдовала, начиная съ 1856 года: комплектъ изъ 30 отмѣняется, возобновляются упраздненныя каѳедры, въ университетскихъ аудиторіяхъ читаются публичныя лекціи, молодые люди вновь посылаются на Западъ для научныхъ занятій, учреждаются новыя каѳедры, на которыя приглашаются новые талантливые ученые, и т. д. Число студентовъ быстро

возрастало и къ 1861 г. достигло 1.442 ч.; восросла также и университетская библіотека, въ которой насчитывалось болѣе 60.000 томовъ. Студентамъ было разрѣшено открыть отдѣльную библіотеку и читальную залу, а также кассу помощи бѣднымъ товарищамъ; въ пользу этой кассы устраивались публичныя лекціи профессоровъ и концерты въ актовой залѣ, въ которыхъ принимали участіе Тамберликъ, Бозіо, Кальцолари. Въ 1857 году студенты выпустили первый томъ „Студенческаго сборника“, а въ 1860 г.— второй; матеріаломъ для сборника служили лучшія диссертаціи, учено-литературныя замѣтки и лѣтопись внутренней жизни университета. Изданіемъ завѣдывало 12 редакторовъ, а для обсужденія достоинства каждой статьи, предназначенной для печати, собирались студенты всѣхъ факультетовъ. Къ сожалѣнію, эта шумная дѣятельность студентовъ прервала правильное университетское преподаваніе почти на два года, вслѣдствіе чего рѣшено было „упорядочить студенческую общину“ и выработать новый уставъ, который удостоился Высочайшаго утвержденія 18-го іюня 1863 года. (П.В.)

(Окончаніе будетъ)

Значеніе „Сельскаго Вѣстника“ въ средѣ крестьянъ и довѣріе ихъ ко всѣмъ

свѣдѣніямъ, помѣщаемымъ на страницахъ его, возростаютъ съ каждымъ годомъ. Въ №№ 7 и 8 „Правит. Вѣстн.“, въ статьѣ „Земледѣльческая техника въ Нижегородской губерніи, были приведены отзывы мѣстныхъ земскихъ дѣятелей о важныхъ заслугахъ „Сельскаго Вѣстника“ въ дѣлѣ распространенія полезныхъ знаній. Въ настоящее время къ нимъ можно присоединить не менѣе вѣскіе отзывы уѣздныхъ агрономическихъ смотрителей вятскаго земства — яранскаго и, въ особенности, глазовскаго. Вотъ, что разсказываетъ глазовскій агрономъ относительно значенія „Сельскаго Вѣстника“ для крестьянскаго люда: „Около грамотнаго, читающаго „Сельскій Вѣстникъ“, всегда есть кружекъ постоянныхъ слушателей, при чемъ съ особымъ интересомъ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, читаются статьи сельско-хозяйственнаго содержанія“. Насколько, — говоритъ агрономъ, — имѣетъ значеніе это чтеніе, настолько оно подготовляетъ почву для работы мѣстнаго агронома — можно привести примѣры: въ февралѣ этого года, въ „Сельск. Вѣстн.“ была помѣщена статья объ опытахъ А. Н. Энгельгарда съ фосфоритами и указывалось значеніе ихъ, какъ удобрительнаго вещества. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это сообщеніе вызвало большой интересъ: на предлагавшіеся мною опыты съ этимъ удобреніемъ согласіе охотно получалось отъ лицъ, знакомыхъ съ этою статьею непосредственно или же по слухамъ“. Агрономическій смотритель Яранскаго уѣзда разсказываетъ въ своемъ отчетѣ губернскому земству, что когда онъ приступилъ къ производству опытовъ удобренія земли фосфоритною мукою, то оказалось, что многіе крестьяне уже знакомы съ значеніемъ фосфорита въ сельскомъ хозяйствѣ, и нѣкоторые изъ нихъ обращались съ просьбою указать, — гдѣ и по какой цѣнѣ можно купить фосфоритную муку. Крестьяне знали объ этомъ превосходномъ удобрительномъ средствѣ, благодаря статьямъ о фосфоритѣ, помѣщеннымъ въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“. Наконецъ, въ „Вятск. Губ. Вѣд.“ также приведены примѣры того, что крестьяне обращались къ земству съ просьбою выписать глауконито-фосфоритную муку, заслужившую одобрительный отзывъ „Сельскаго Вѣстника“. (П.В.)

Нижній-Новгородъ, 23 февраля 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демидовъ.

Открыта подписка на 1894 г.
„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ"

выходитъ ежемѣсячно книжками въ объемѣ не менѣе 6 печатныхъ листовъ.

Бъ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ" помѣщаются правительственныя распоряженія по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, оригинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ, естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе къ ветеринаріи,—статьи по вопросамъ ветеринарнаго образованія и ветеринарной общественной дѣятельности, хроника.

Въ качествѣ приложенія за 1894 г. будетъ данъ подписчикамъ переводъ руководства по сравнительной физіологіи домашнихъ животныхъ Ellenberger'a (Handbuch d. vergleichenden Histologie u. Physiologie der Haussäugethiere II B. Vergleich. Phydiologie s. Haussägethiere bearb v. Pr. Bonnet, Dr. Edelmann, Prof. Ellenberger, Pr. Latschenberger, Pr. Polansky, Pr. Schindelka, Pr. Sussdorf, Pr. Tereg. Theil I mit 82 in d. Text gedr. Abbieldungen 1890. 887 s. u Theil II mit 284 Tixtabbild.u. 4 Tafeln 994 s. 1892 j.) Оригиналъ представляетъ 118 печатныхъ листовъ и стоитъ 50 марокъ; поэтому переводъ этого сочиненія будетъ данъ въ будущемъ году лишь въ нѣкоторой части, насколько позволятъ средства редакціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА пять рублей съ пересылкою и доставкою.

Денежныя письма адресуются: С.-Петербургъ, Ветеринарное Управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Редакцію „Архива Ветеринарныхъ Наукъ".

Статьи для помѣщенія въ журналѣ, а равно всю безденежную корреспонденцію просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. № 48, Редакція „Архива Ветеринарныхъ Наукъ"; тамъ-же принимается лично подписка на журналъ ежедневно (за исключеніемъ праздниковъ) съ 10 до 1 ч. дня.

Изъ Редакціи можно выписать слѣдующія изданія:

Киттъ. Бактеріологическая и патолого-гистологическая практика для ветеринархъны врачей и студентовъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Мэллеръ. Учебникъ офталмологіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна 1 р.

Брандтъ. Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Дамманъ. Гигіена сельскохозяйственныхъ домашнихъ животныхъ. 2 тома. Цѣна 3 руб.

Фридбергеръ и Фрэнеръ. Руководство къ частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ. Переводъ со *второго* исправленнаго и дополненнаго изданія. Цѣна за 2 тома 4 р.

Фогель. Частная фармакологія для ветеринарныхъ врачей. Цѣна за обѣ части 2 руб.

Релль. Руководство къ фармакологіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Шмидтъ-Мюльгеймъ. Руководство къ ученію о мясѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Армбрехтъ. Руководство къ теоретической хирургіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна за всѣ 3 выпуска 1 руб.

Кромѣ того можно выписать „Архивъ" съ приложеніями за 1881, 1882, 1884 1886, 1887, 1888, 1890, 1891 и 1892 годы.

Подписная цѣна съ приложеніями и пересылкой за годъ.

	Для ветеринаровъ, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ.	Для прочихъ подписчиковъ.
За 1881, 1882, 1884, 1885 и 1886 по	3 р.	5 р.
„ 1887, 1888, 1890, 1891 и 1892 по	6 р. 50 к.	8 р. 50 к.

Подписка на 1893 годъ продолжается до 20 декабря 1893 г., послѣ чего журналъ будетъ продаваться по цѣнѣ, указанной для 1887—92 гг.

Врем. испр. долж. Редактора **Г. И. Свѣтловъ.**

Адресъ Редакціи: Шпалерная ул., д. № 48.

Нижній-Новгородъ. 23 февраля 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ **Г. Демьяновъ.**